

**Читайте мистические
триллеры Альбины Нури
в серии «За гранью реальности»:**

Вычеркнутая из жизни
Пропавшие в раю
Отмеченная судьбой
Очарованная мраком
Плененные тайной
Пятый неспящий
Обреченные на страх
Пассажир своей судьбы
Глоток мертвой воды
Дорога в мир живых
По разные стороны вечности
Черные души праведников
Тот, кто стоит снаружи
Город мертвецов
Плачущий лес
Погребенные за мостом
Тихий дом
Варварин остров
Гиблые земли
Сквозь страх
Пучина скорби
Бриллиантовый берег
Девятый день

Цикл «Тайны уездного города»

Узел смерти
Отель «Петровский»
Другие хозяева
Вернувшиеся

Сборники рассказов

Ведьмино поле
За приоткрытой дверью
Дети черного болота
Неупокоенные

Альбина
НУРИ

НЕУПОКОЕННЫЕ

Москва

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н90

Редактор серии *А. Антонова*
Дизайн обложки *Н. Каштыкиной*

Нури, Альбина.

Н90 Неупокоенные : сборник рассказов / Альбина Нури. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-230967-0

В сборнике мистических рассказов Альбины Нури леденящие душу истории переплетаются с семейными тайнами. От затерянного в тайге поселка, где жители исчезают один за другим, до городских квартир, хранящих зловещие секреты, — везде читатель погружается в мир необъяснимого. В каждой новелле — новая загадка, а грань между реальностью и потусторонним миром стирается, оставляя после себя лишь страх и тревогу. Сможет ли кто-то вырваться из цепких лап неупокоенных душ и разгадать их тайны?

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-230967-0

© Нури А., 2026
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ЛЕСНОЙ-20

Ужас, который творился здесь, невозможно ни осмыслить, ни остановить. Как говорила бабушка Даша, горе смертное. Права была. Конечно, горе. И конечно, смерть.

Поселок, затерявшийся в таежных лесах, назывался Лесной-20. Лесной — понятно почему, а цифра, вероятно, означала, что таких населенных пунктов в тайге — не один десяток. И все — на ладан дышат.

История Лесного-20 печальна и бесхитростна. Основан был в советское время. Молодой стране требовался лес, его валили и отправляли по железной дороге. Все видели фильм «Девчата», так что будни и быт жителей Лесного-20 представить себе примерно смогут. Только в кино, конечно, все приукрашено, ярко и цветисто, а на самом деле — тяжелая работа, трудные условия жизни. Но и влюблялись, и женились, и детей рожали, и дружить умели: север крепко спаивает людей. Словом, жил поселок, жил...

Пока не умер.

Гибель была медленной, не в одночасье, растянулась на несколько лет.

Неупокоенные

Сначала гроыхнула по стране перестройка. Принялись все ломать с радостным энтузиазмом, рушить до основания, как и привыкли, как уже было в начале века.

А вот с «мы новый мир построим» традиционно получилось похуже.

Неслись вперед годы — и выяснилось, что лес большой стране то ли не требуется вовсе, то ли недосуг им заниматься. А вместе с лесом и Лесной-20, и другие поселки с цифрами стали не нужны.

Населенные пункты хирели, составы переставали ходить по железной дороге, добираться в глушь становилось все сложнее. Народ разбежался, оставались старики, которым бежать некуда, да те, кто не хотел или боялся с насиженного места срываться. Но, будто мало бед свалилось на головы немногих оставшихся жителей, приключилось еще и *это*.

Началось по осени, в ту пору, когда на календаре — конец ноября, а за окном — настоящая зима. Непроглядные ночи, морозы, тоскливые серые дни.

Жители Лесного-20 знали, что зима со снегами и выюгой отрежет поселок от ближайшего населенного пункта. Хотя «ближайший» он только по меркам бескрайней страны, а на деле отделяли их от цивилизации десятки километров. Люди в последние годы привыкли: пока снег не растает, они окажутся заперты. И готовились заранее: запасались тем, что нельзя найти, добыть, вырастить в своем подсобном хозяйстве.

АЛЬБИНА НУРИ

Раньше, конечно, не было такой изоляции, но теперь кто станет ради горстки упрямецв, цепляющихся за клочок земли, заморачиваться чисткой дорог, регуляцией движения автобусов, подвозом продуктов? В Лесном-20 осталось двадцать семь жителей. Многие дома стояли заколоченные, в двухэтажках, где пустовали целые подъезды, завывал ветер, тоскуя по ушедшим. Лес, как бравое войско, смыкал ряды вокруг поселка, и скоро, наверное, он выживет людей с отвоеванной ими некогда территории.

Однако они, закаленные жизнью на севере, не жаловались. Выживали как привыкли. Только к тому, что принес с собой ноябрь, привычки ни у кого не имелось.

Люди стали пропадать — и больше никто их не видел.

Первым исчез Степан. Был он горький пьяница, к тому же нрава дурного, задиристого. Чуть что, в драку лез, со всеми в поселке умудрился переругаться. Даже улыбчивую, сердобольную бабушку Дашу и ту обидеть умудрился: пнул ее старую кошку Зиночку, которая с ней жила лет пятнадцать, — та и померла, бедняжка.

Все старались держаться от Степана подальше, одна жена и могла его всю жизнь выносить: тихая была, забитая. Только и она сбежала два года назад — померла. А Степан окончательно с катушек слетел, не просыхал.

Когда пропал, многие с облегчением вздохнули. Жил он в двухэтажном доме, где остались, кроме

Неупокоенные

Степана, сестры Грачевы, обитавшие наверху. Пожилые сестры вздохнули с облегчением: никто больше не будет приходить к дверям и орать, материться, требовать то водки, то пожрать. Давным-давно у Грачевой-старшей был роман со Степаном, и он все никак не мог этого забыть, таскался к ней и качал права.

Другие поселковые тоже радовались. Многие опасались, что Степан подожжет один из пустующих домов, огонь перекинется на другие, а тушить пожар будет некому.

Словом, когда заметили, что Степан больше не шатается по улицам, перекрестились и решили, будто он по пьяни в лес забрел и там замерз. Искать его не пошли.

Примерно через две недели, в декабре, исчезла Грачева-старшая. Пошла в единственный магазин, который имелся в поселке, где продавалось все, от спичек и лампочек до тушенки, а обратно не вернулась.

Младшая сестра прождала ее до темноты, потом отправилась на поиски. Магазин был закрыт, хозяйка (она же продавщица) с мужем жила в соседнем доме. Она сказала: Грачева-старшая пришла, купила свечки, соль и удалилась. Давно уже. А домой не добралась, что ли?

Грачева-младшая, продавщица и ее муж Иван стали искать женщину. Конечно, подключили представителя закона: Николай Иванович всю жизнь в милиции проработал и на пенсии все равно

АЛЬБИНА НУРИ

оставался в глазах местных жителей блюстителем их прав. А сейчас, когда администрация поселковая разбежалась, считали его кем-то вроде главы.

В темноте искать тяжело, ничего не видно, еще и снег повалил ближе к девяти вечера. Утром продолжили поиски, остальные жители подключились. Ходили по пустым домам и улицам, заглядывали во все углы, даже в лес, насколько можно было, забрели, но там толстый слой снега лежал, особо-то не разбежишься.

Из медиков в Лесном-20 остались только санитарка Люся да бабушка Даша, которая когда-то ветеринаром работала, они на пару ухаживали за Грачевой-младшей, которая то рыдала, то хваталась за сердце, то порывалась бежать и искать сестру.

— Больная ведь, давление высокое, диабетик, как она там? — плакала Грачева, теперь уже единственная.

Где — «там», никто не знал.

Николай Иванович и десяток самых активных граждан еще раз тщательно все обыскали, но не нашли никаких следов пропавшей. Вариант, что она могла забрести в лес и потеряться, выглядел наиболее разумным, хотя был немислимым. Как человек в здравом уме, всю жизнь проживший в Лесном-20, мог заблудиться в трех улицах и забраться в лес?

Но никаких иных версий не было. Постепенно искать перестали, смирились с потерей, не найдя причины исчезновения. Грачева перебралась к их общей с исчезнувшей сестрой подруге, которая по-

Неупокоенные

хоронила в прошлом году мужа и жила одна. Вместе не так страшно.

А страх-то простирал черные рваные крыла над глухим поселком, потому что перед Новым годом исчезли Мария Куравлева и ее дочь, глухонемая слабоумная Ната.

Хватились их не сразу. Морозы стояли такие, что на улицу носа не высунешь, даже дышать больно. Все сидели по домам, слушали радио, телевизор смотрели. Сигнал слабый, работал только один канал, и по нему показывали то новости, то фильмы про бандитов, то сериалы про живущих на жарком берегу океана, купающихся в солнце и все равно почему-то несчастных людей, то «Поле чудес». Если выпадал сектор «Приз», все радовались и немножко завидовали.

Первой неладное заметила санитарка Люся. Обратила внимание на то, что из трубы дома Куравлевых не идет дым. Дрова закончиться не могли: все запасались надежно, знали суровость местной зимы. В доме не топили, но в такую стужу это верная смерть! Люся подняла на ноги Николая Ивановича, тот пошел проверять и обнаружил, что дом холоден и пуст. Судя по всему, топить перестали не менее суток назад, а то и более.

— Я, как заметила, сразу к тебе! — оправдывалась Люся, давясь слезами.

Когда именно пропали мать и дочь, выяснить было невозможно. Но даже если прошли всего одни сутки, найти их вряд ли получится.

АЛЬБИНА НУРИ

Искали, как и в прошлый раз, всем миром, но ни единого следа не нашли.

— Плохо дело, — мрачно проговорил Николай Иванович, обращаясь к нескольким мужчинам, в основном преклонного возраста, из тех, кого можно назвать столпами местного общества. — Уже четверо пропали, сколько еще впереди?

— Может, зверь лютует? Медведь-шатун, например, — предположил Иван, муж продавщицы Марины.

— Чушь! — Николай Иванович махнул рукой. — Совсем другая картина была бы. Крови полно, следы, крики. Кто-то что-то увидел или услышал бы.

— Я думаю, зэки беглые, — рубанул Трофим. — С голодухи людей похищают и едят. Как мясо заканчивается, нового крадут.

Предположение было жуткое, но не лишенное логики.

— Не знаю, — с сомнением покачал головой Николай Иванович. — Зона далеко, с чего им сюда забираться? Если сбежали, должны к большим городам, к дорогам направляться. Чего им в нашей глуши делать?

— Перезимовать хотят, схорониться, а потом и в город! — не отступал Трофим. — Заплутали, вот и вышли к нам.

Другие покивали: а что? Может и такое быть!

— Или, если не зэк, то лихой человек. Убийца, грабитель, — сказал кто-то из собравшихся.

Неупокоенные

Теория трещала по швам. Что лихому человеку делать в Лесном-20? Но все же решили: надо противостоять окаянному. Надумали проверить постепенно пустые дома сверху донизу, тщательно — каждый изученный накрепко заколотить. Так жители будут знать, что внутри никого нет, а если доски окажутся повреждены, значит, там скрывается преступник.

Постепенно, день за днем занимались этим. Прошла одна неделя, за ней вторая, никто не пропал, народ понемногу успокаивался. Сколько можно в стрессе жить?

На Рождество человек десять собрались в доме Николая Ивановича.

— Уедем, как снег растает! Сразу уедем, — говорила продавщица Марина, а муж ее кивал в знак согласия.

Он жалел, что не уехали летом: брат звал в Екатеринбург, говорил, можно работу найти, а жена заартачилась. Боязно ей было все бросить и с нуля начать на новом месте. Дура. Теперь зато никакого страха!

Разумеется, разговоры крутились вокруг исчезновений людей.

— Маньяк это, — убежденно сказала Марина, — я видела по телевизору, показывали про таких. Хлебом не корми, дай убить кого-нибудь.

Грачева-младшая заплакала, и бабушка Даша, поглаживая ее по плечу, укоризненно поглядела на Марину: чего ж ты душу человеку бередишь?

АЛЬБИНА НУРИ

Маньяк или нет, но в середине января душегуб нанес новый удар. На сей раз пропала Грачева-младшая.

— Плохо ей было без сестры, всю жизнь вместе, — часто сокрушалась женщина, у которой поселилась Грачева после пропажи сестры. — Они же как две горошины в стручке, всегда рядышком.

Но теперь бедной женщине вряд ли стало намного лучше. Где бы она ни находилась, похитил ли ее преступник, маньяк или беглый зэк, наверняка она страдала сильнее, чем тоскуя по сестре.

После исчезновения второй сестры всех охватила паника. В поселке оставалось двадцать два человека, и, похоже, не все доживут до весны.

Люди собрались в бывшем доме культуры: тут места было побольше, все разом поместились. Председательствовал Николай Иванович.

— Мы должны себя защитить, — сказал он. — Дома проверять будем, но на это уходит время. Я бы предложил улицы патрулировать, но морозы стоят, холод собачий, что толку ходить, не хватает простудиться и заболеть. Поэтому думаю: надо объединиться. Поодиночке не жить. После темноты дверь никому не открывать, если человека не знаешь. Из дому выходить только по двое, по одному не шараться, к лесу не подходить.

Живущих без семьи было восемь человек, из них шесть женщин.

— Куравлевым это не помогло. Их две было, — заметила Люся.

Неупокоенные

— Куравлева-дочка, считай, неполноценный человек, — жестко заметил Николай Иванович. — Я не в плохом смысле, но чем она могла помочь, когда на них напали? Даже закричать не сумела и не поняла небось, что случилось.

— Грачева-то вон переехала, не стала одна жить, а все равно, — заметила продавщица Марина.

— На улицу она одна выходила, а теперь никто не будет, ясно вам? Даже по нужде и в дровяник чтобы парами шли! — резко сказал Николай Иванович.

Стали думать, кому из одиноких жителей куда перейти на поселение. Эта идея особого энтузиазма не вызвала, многие считали, что покидать дом нет смысла, достаточно запирасть двери и не бывать на улице в темноте.

— Дома и стены помогают, Николай Иваныч, — сказала Люся. — Не протоплю дом, отсыреет он, как потом? Нет, я не пойду ни к кому.

— А я куда? У меня Семушка слепой и Барсик болеет, — жалобно сказала бабушка Даша. — Только они и остались, больше никого нету. А Барсику особый уход нужен, кормить надо, у него желудок слабый. Куда я двинусь?

Бабушку Дашу жалели сильнее прочих. Добрая была женщина: животных лечила, раненых зверушек выхаживала. Ветеринар от бога, все к ней за советом шли, пока работала. Да и как на пенсию вышла, тоже. Муж бабушки Даши погиб молодым, а дочь и сын подросли, оперились и давно

АЛЬБИНА НУРИ

уже уехали. Говорили, очень хорошо устроились оба — вроде даже в столице, — а про мать забыли. Писали редко, потом и совсем перестали. Как она живет? Живет ли? Не знали и знать не желали. Бабушка Даша ждала — все время в окна глядела, на дорогу.

Одна у нее отрада была — коты да кошки. Но и питомцы старились, болели, умирали, покидали хозяйку. Котов прежде было не то шесть, не то семь, а остались Семушка и Барсик, да и тот, как она говорит, болеет.

Ясно было, что и бабушка Даша, как Люся, из дома — никуда.

В итоге объединились из восьмерых четверо, а Люся, бабушка Даша, Трофим и еще один старик, дядя Боря, остались в своих домах.

Как выяснилось, совместное, семьями да коммунами, проживание не спасло. Вскоре пострадала семья Пахомовых: мать, отец, незамужняя дочь. Родителям было за восемьдесят, дочери — шестьдесят с лишним. Жили они на отшибе, слыли нелюдимыми, своеобразными людьми.

По утрам жители устраивали нечто вроде переключки — собирались в магазине, желая удостовериться, что ночь никого не забрала. Тридцатого января Пахомовы не явились. Пошли к ним в дом — дверь не заперта, в комнатах никого, холодно, не топлено несколько часов.

Девятнадцать человек — вот сколько жителей осталось в Лесном-20.